

Возмещение и исполнение решений по чеченским делам – страсбургский суд усиливает давление на Россию

*Профессор Филип Лич,
директор EHRAC*

С тех пор, как ЕСПЧ вынес в 2005 г. свои первые решения, высветившие чудовищные нарушения прав человека в Чечне в период с 1999 г., самой большой трудностью, несомненно, было и остается эффективное исполнение этих решений. Российское правительство выплачивает компенсацию, присужденную родственникам «исчезнувших» лиц, людей, подверг-

шихся внесудебным казням или убитым в результате чрезмерного применения силы вооруженными силами, однако для принятия других мер, направленных на предотвращение подобных случаев, на расследование случившегося и обеспечение хоть какой-то подотчетности у него до сих пор не хватает необходимой политической воли. Эти вопросы поднимаются Комитетом министров (КМ) в ходе исполнения им своих функций по

надзору за исполнением решений страсбургского суда. Процесс все еще продолжается спустя шесть лет после обнародования первых чеченских решений. Однако в важном решении, вынесенном в декабре 2010 г. по делу Абуевой против России (*Abuyeva v Russia*¹), ЕСПЧ прямо обратился к этой проблеме и значительно усилил степень давления на государство. В этой краткой статье рассматривается дело

продолжение на с. 2

От редактора

В новом номере Бюллетеня проф. Филип Лич (EHRAC) рассматривает проблемы, связанные с непроведением эффективного расследования серьезных нарушений прав человека, ранее установленных ЕСПЧ в России, а также непривлечением к ответственности виновных в этих нарушениях, особенно в Чечне. В связи с этим автор указывает на значимость применения ЕСПЧ ст. 46 в решении по делу *Абуевой против России* и выражает надежду, что жертвам нападения на Катыр-Юрт в феврале 2000 г. еще удастся добиться правосудия. Фуркат Тишаев (ПЦ «Мемориал» - EHRAC) анализирует дело Киладзе против Грузии, указывая на потенциально ограниченную применимость данного решения к российским жертвам репрессий в

свете различий между двумя национальными законодательными системами. Надежда Ермолаева в своей статье отвечает на некоторые из критических замечаний в адрес ЕСПЧ, высказанных председателем Конституционного Суда РФ Валерием Зорькиным, в первую очередь в связи с делами *Константин Маркин против России* и *Алексеев против России*. В заключение Лидия Курбанова («Женское достоинство») исследует потенциальную роль психологической реабилитации в восстановлении постконфликтного общества, опираясь на свой опыт психологической помощи, предлагаемой НПО «Женское достоинство» жителям Чеченской республики.

**Джоанна Эванс
старший юрист, EHRAC**

Содержание

Возмещение и исполнение решений по чеченским делам – страсбургский суд усиливает давление на Россию	1
От редактора	1
Европейский Суд и советские политические репрессии: ловушка для потенциальных заявителей?	4
Деятельность Комиссара Совета Европы по правам человека в Закавказье	6
Психологическая реабилитация населения – важнейшее условие социальной стабильности в Чечне	8
Ветер перемен	9
Судебные дела по правам человека »	11
Краткие новости	18

Абуевой и его значение.

В феврале 2000 г. село Катыр-Юрт в Чечне подверглось воздушному и артиллерийскому обстрелу со стороны российских вооруженных сил после того, как последним стало известно о том, что отряды боевиков (численность которых исчислялась сотнями или даже тысячами) вошли в село. Обе стороны понесли значительные потери – и, что неизбежно, потери были и среди гражданского населения. Одна из жительниц села, Зара Исаева, впоследствии обратилась с жалобой в ЕСПЧ (при поддержке ПЦ «Мемориал» и ЕНРАС) в связи с гибелью своего 23-летнего сына и трех племянниц (15, 13 и шести лет) во время нападения. Они были убиты, когда снаряд, сброшенный с российского самолета, разорвался рядом с фургоном, на котором они пытались бежать от бомбардировки. В результате ее жалобы, поданной в 2000 г., в феврале 2005 г. было установлено, что российские власти нарушили свое обязательство по защите жизни Зары Исаевой, ее сына и трех племянниц². В беспрецедентном решении и беспрецедентных выражениях Суд раскритиковал российские власти за проведение операции в Катыр-Юрте. Суд постановил, что «массированное и неразборчивое использование вооружений» «вопиющим образом» противоречило необходимости защиты гражданского населения. Командующий офицер вызвал самолеты, которые по определению были нагружены тяжелыми бомбами свободного падения с радиусом поражения более километра. Жителям села не дали достаточно времени, чтобы уехать, и не предоставили безопасных выходов, чтобы уйти от места сражения. Были названы имена офицеров, командовавших операцией (генерал Шаманов и генерал-

майор Недобитко) и проанализирована роль каждого из них.

Более того, в деле Исаевой Суд также установил отдельное нарушение права на жизнь в результате непроведения властями эффективного расследования. Хотя жалоба была подана в военную прокуратуру через несколько недель после нападения, следствие началось много месяцев спустя и только тогда, когда жалоба, направленная в страсбургский суд, была коммуницирована правительству. ЕСПЧ также установил несколько «серьезных дефектов» в ходе проведения следствия. Например, следствие не смогло дать объяснения «серьезным и правдоподобным» утверждениям, что жители села подверглись своего рода «каре» за то, что не сотрудничали с военными властями. Также не были установлены другие жертвы и свидетели этого нападения.

Спустя более пяти лет после решения по делу Исаевой было вынесено решение по делу Абуевой – в связи с тем же самым нападением на Катыр-Юрт. Эта вторая жалоба была подана 29 жителями села (опять-таки при помощи ПЦ «Мемориал» и ЕНРАС), которые обратились в Суд в связи с убийством 24 их родственников. Кроме того, некоторые из заявителей сами получили различные ранения. Например, Малика Абдулкеримова рассказала, как обнаружила восемь трупов в подвале разбомбленного соседского дома. Семья Вахаевых показала, что у них в подвале укрывалось от бомбежки 150 человек. Их дом был разрушен двумя ударами, в результате чего 11 человек погибло, и многие были ранены. В решении по делу Абуевой Суд установил нарушения права на жизнь на том же основании, что и в решении по делу Исаевой. Кроме того, следственные мероприятия, прове-

денные после вынесения решения по делу Исаевой, как установил Суд, страдали теми же серьезными недостатками. В частности, ЕСПЧ не смог выявить никаких дальнейших шагов, предпринятых с целью прояснения ключевых вопросов об ответственности за безопасность при эвакуации жителей и вопроса о «карательном» характере операции. В связи с этим нападением никому не было предъявлено никаких обвинений.

В свете этих повторных дефектов ЕСПЧ далее применил ст. 46 ЕКПЧ, что беспрецедентно для чеченских дел. В последние годы ЕСПЧ все чаще был вынужден рассматривать дела в более коллективном ключе, в каком-то смысле отступив от своего традиционного подхода, сконцентрированного на рассмотрении индивидуальных дел. Несомненно, корень этого – в неспособности государств эффективно справиться с системными нарушениями ЕКПЧ, что приводит к повторному установлению нарушений в делах-«клонах», которых сотни и иногда тысячи. Поэтому ЕСПЧ разработал процедуру пилотных решений, направленную на борьбу с крупномасштабными и повсеместными проблемами – например, неисполнением решений национальных судов (например, *Burdov (Бурдов) v Russia (No.2)*³ и *Ivanov (Иванов) v Ukraine*)⁴ и другими системными недостатками, вызванными конкретными проблемами (как в деле *Broniowski (Бронёвски) v Poland*)⁵ которое касалось неуплаты компенсации семьям, лишившимся жилья после репатриации после окончания Второй мировой войны). ЕСПЧ применяет ст. 46 для того, чтобы подчеркнуть недостатки или пробелы в законодательстве и начал занимать более активную позицию, определяя и предписывая,

какие меры государство должно принять для устранения установленной проблемы. Например, в деле *Klaus and Iouri Kiladze (Клаус и Юрий Киладзе) v Georgia*⁶ (которое более подробно обсуждается в статье Фурката Тишаева на с. 4) подчеркивается «законодательный вакуум», препятствующий жертвами политических репрессий советской эпохи в получении компенсации. ЕСПЧ сослался на ст. 46, установив, что власти должны были срочно принять законодательные, административные и бюджетные меры, чтобы устранить этот пробел. В деле *Poghosyan (Погосян) v Georgia*⁷ ЕСПЧ установил системную проблему, заключающуюся в отсутствии адекватной медицинской помощи для заключенных, зараженных вирусным гепатитом С и другими болезнями. Применяя ст. 46, ЕСПЧ предложил властям принять меры законодательного и административного характера, направленные на профилактику заражения гепатитом С в тюрьмах, ввести порядок обследования и обеспечить своевременное и эффективное лечение.

В деле Абуевой ст. 46 была явным образом применена ЕСПЧ с целью подчеркнуть обязанность властей по проведению эффективного расследования по факту нападения на Катыр-Юрт. ЕСПЧ также выразил свое «глубокое разочарование» в связи с отсутствием какого-либо реального прогресса начиная с 2005 г. Признавая роль КМ в оценке соблюдения решений, ЕСПЧ тем не менее указал на «неизбежность того, что должно быть проведено новое независимое расследование». Сделав этот вывод, ЕСПЧ, как и ранее, не сформулировал конкретных предписаний (в резолютивной части решения) о проведении такого расследова-

ния. При ведении этих чеченских дел ПЦ «Мемориал» и ЕНРАС пытались добиться вынесения такого распоряжения, в частности в качестве одного из аспектов возмещения для заявителя, успешно обратившегося в ЕСПЧ в связи с исчезновением члена семьи, ответственным за которое признано государство. Однако ЕСПЧ до сих пор отказывался выносить такие предписания, хотя в ряде особых мнений такой подход получил поддержку⁸. Тем не менее, дело Абуевой представляется важной вехой на пути к повышению давления на российские власти с целью заставить их провести эффективное расследование.

Чем вызвано изменение подхода в деле Абуевой? Важную роль сыграли два фактора: ЕСПЧ потерял терпение в связи с реакцией российских властей и утратил ощущение, что он на самом деле может как-то повлиять на это дело. Таким образом ЕСПЧ установил, что российское правительство «явным образом проигнорировало конкретные выводы обязательного к исполнению решения, касающегося неэффективности расследования». Что особенно важно, Суд также заключил, что ранее допущенные следствием ошибки были «легко исправимы». Это само по себе имеет большое значение. В разбирательствах перед ЕСПЧ часто доказывалось, что хотя бы некоторые ошибки и упущения следствия могут быть исправлены. Например, несмотря на то, что некоторые доказательства, возможно, навсегда утрачены, потому что не был проведен осмотр места преступления, непрошенных ключевых свидетелей можно найти и допросить позднее. До сих пор ЕСПЧ не пытался задаваться такими вопросами, однако сделал это в реше-

нии по делу Абуевой. Результатом стал ясный сигнал, что особенно важными являются два конкретных шага: во-первых, проведение независимой оценки соразмерности и необходимости применения смертоносной силы, и во-вторых, установление индивидуальной ответственности за лишение жизни и оценка таких аспектов независимым органом (предпочтительно судом).

Теперь мы ожидаем от российского правительства исполнения этого решения, а если таковое не последует - КМ должен принять меры, чтобы добиться исполнения указаний ЕСПЧ. Если быстрой реакции не последует, то для КМ настанет время возбудить разбирательство о нарушении - новый инструмент в его арсенале, введенный в июне 2010 г. Протоколом 14, который позволяет КМ обращаться в ЕСПЧ в связи с неисполнением государствами решений. Ради погибших в Катыр-Юрте и сохранения авторитета страсбургской системы чрезвычайно важно наличие коллективной воли европейских государств для принятия дальнейших мер.

1 *Абуева и другие против России (Abuyeva and others v Russia)*, № 27065/05, 2.12.10.

2 *Исаева против России (Isayeva v Russia)*, № 57950/00, 24.2.05.

3 № 33509/04, 15.1.09.

4 № 40450/04, 15.10.09.

5 № 31443/96, 22.6.04.

6 № 7975/06, 2.2.10.

7 № 9870/07, 24.2.09.

8 См. частично несогласное мнение судьи Шпильмана в деле *Медова против России (Medova v Russia)*, № 25385/04, 15.1.09). См. также совпадающее мнение судьи Шпильмана, к которому присоединились судьи Зиемеле и Калайджиева в деле *Варнава и другие против Турции (Varnava and others v Turkey)*, № 16064/90, 18.9.09.

Европейский Суд и советские политические репрессии: ловушка для потенциальных заявителей?

Фуркат Тишаев, юрист EHRAC-«Мемориал»

2 февраля 2010 г. ЕСПЧ вынес постановление по делу *Клаус и Юрий Киладзе против Грузии* (*Klaus & Yuri Kiladze v Georgia*, № 7975/06). ЕСПЧ признал, что Грузия несет ответственность за то, что не предоставила заявителям компенсацию, причитающуюся им как жертвам политических репрессий советской эпохи. Суд потребовал от Грузии незамедлительно ввести необходимые законодательные и бюджетные меры для введения в действие прав заявителей, установленных согласно грузинскому законодательству, и приказал ей выплачивать заявителям по 4 тыс. евро, если это не будет сделано в течение полугода с момента вступления решения в силу. Как сообщалось в одном из предыдущих номеров Бюллетеня, это решение имеет большое значение для других грузин, находящихся в аналогичном положении¹. Ниже рассматривается текущий прогресс в исполнении решения по делу Киладзе в Грузии.

Нам также представляется, что это решение важно для жертв политических репрессий в других странах бывшего СССР. В России, например, многие восприняли дело Киладзе как новый европейский стандарт компенсации за политические репрессии. Некоторые уже инициировали судебное разбирательство на национальном и европейском уровне, ссылаясь на решение по делу Киладзе. Однако, в отличие от специалистов Европейской системы защиты прав человека, а также лиц, непосредственно знакомых с делом Киладзе, эти

люди рискуют неверно интерпретировать значение и сферу применения данного решения, что может привести к ложным ожиданиям и напрасной трате ресурсов. С учетом того, что, по оценкам ПЦ «Мемориал» в России около 700 тыс. жертв советских политических репрессий, этот вопрос способен породить множество сомнительных обращений в ЕСПЧ и поэтому его необходимо прояснить для широкой общественности.

Настоящая ситуация в России такова, что жертвы политических репрессий имеют право только на компенсацию материального ущерба. Согласно ст. 16(1) российского закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г., компенсация за конфискованное имущество не может превышать 4 тыс. рублей (100 евро) за движимое имущество и 10 тыс. рублей (250 евро) за недвижимое имущество, если реституция собственности невозможна. Кроме того, российское законодательство устанавливает срок в три года с момента признания потерпевшим для того, чтобы иметь право на компенсацию. Что касается нематериального ущерба, то в результате внесенных в апреле 2004 г. изменений закон официально больше не предусматривает права на его возмещение. Тем не менее, ст. 15 закона предусматривает право на компенсацию за лишение свободы или принудительное помещение в психиатрическое учреждение, что можно рассматривать как единственную возможность потребовать компенсации морального ущерба.

Согласно ПЦ «Мемориал», сумма компенсации, выплачиваемой жертвам политических репрессий в России, зависит от региона, однако редко превышает 1 тыс. рублей (25 евро). После решения по делу Киладзе некоторые россияне, имеющие статус жертв репрессий, инициировали административные и судебные разбирательства с целью получить компенсацию такого же рода и в таком же размере, что и та, которую ЕСПЧ присудил братьям Киладзе.

В деле Л. заявитель утверждал в Московском городском суде, что ЕСПЧ присудил заявителям по делу Киладзе компенсацию в 4 тыс. евро каждому за моральный ущерб, понесенный ими во время политических репрессий советского периода². Заявитель также сослался на постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г., в котором постановления ЕСПЧ были признаны основанием для пересмотра дела.

Московский городской суд отклонил жалобу на том основании, что решение Конституционного Суда относится только к лицам, в отношении которых ЕСПЧ было вынесено решение. Хотя МГС правильно применил это процессуальное основание для отказа в удовлетворении жалобы, также важно подчеркнуть некоторые относящиеся к делу вопросы материального права.

ЕСПЧ не гарантирует права на компенсацию за политические репрессии. Поэтому само по себе обращение с подобной жалобой будет признано явно не совместимым по материальным основаниям (*ratione*

Решение по делу *Klaus & Yuri Kiladze (Клаус и Юрий Киладзе) v Georgia* (№ 7975/06) вступило в силу 2 мая 2010 г. С тех пор министерство юстиции Грузии осуществило ряд мер по его исполнению - решение было переведено на грузинский язык и опубликовано на вебсайте министерства, а расходы и издержки, понесенные заявителями при подаче дела в ЕСПЧ, были

им возмещены в июле 2010 г. Однако законодательные, административные и бюджетные меры, незамедлительного принятия которых решение потребовало от грузинского правительства, пока не приняты. Также заявителям не выплачена компенсация, присужденная им ЕСПЧ в случае непринятия правительством этих мер в течение шести месяцев после вступле-

ния решения в силу. Согласно информации, предоставленной представителям заявителей, Ассоциации молодых юристов Грузии, Отдел исполнения решений Европейского Суда министерства юстиции Грузии работает над схемой полного исполнения решения, которая должна быть принята к апрелю 2011 г.

Натиа Кацитадзе, GYLA

materiae) с юрисдикцией Суда. Сам ЕСПЧ в начале своего обоснования в решении по делу Киладзе указал на отсутствие каких-либо конкретных обязательств договаривающегося государства по возмещению несправедливости или ущерба, причиненных его предшественниками³. ЕСПЧ рассмотрел вопрос компенсации за политические репрессии в деле Киладзе только потому, что право на компенсацию было уже *prima facie* установлено в национальном законодательстве Грузии. ЕСПЧ открытым текстом указал, что в свете права на уважение имущества, установленного в ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ, он должен удостовериться в том, что право на компенсацию за материальный и нематериальный ущерб достаточно прочно установлено в национальном законодательстве⁴. Дополнительным подтверждением этого является то, что требования заявителей относительно невыплаты им Грузией компенсации за материальный ущерб были признаны неприемлемыми. ЕСПЧ заключил, что ст. 8(3) грузинского закона от 11 декабря 1997 г. сама по себе не порождает «законного ожидания» и поэтому требования заявителей в этой части несовместимы с Конвенцией по материальным основаниям⁵. Также важно, что ЕСПЧ

прямо указал на отсутствие каких-либо ограничений свободы государства выбирать условия реституции собственности или компенсации пострадавшим.

Другой важный момент состоит в том, что компенсацию, присужденную ЕСПЧ Клаусу и Юрию Киладзе, ни в коем случае нельзя считать компенсацией за советские политические репрессии как таковые. Согласно ст. 41 ЕКПЧ, Европейский Суд вправе назначить потерпевшей стороне справедливую компенсацию в случае установления нарушения ЕКПЧ. Таким образом, присужденные братьям Киладзе 4 тыс. евро представляют собой компенсацию за нарушение их права на имущество по ст. 1 Протокола 1, а не компенсацию за политические репрессии. В деле Киладзе эта компенсация стала альтернативной формой репарации и вступает в силу только в том случае, если Грузия не примет необходимых законодательных и иных мер, чтобы позволить заявителям и иным лицам в таком же положении эффективно пользоваться своими правами в течение шести месяцев с даты вынесения решения. Вопрос о надлежащей сумме компенсации за политические репрессии находился абсолютно вне сферы рассмотрения

ЕСПЧ – поскольку он указал, что государства располагают широкой свободой усмотрения, в том числе относительно степени такой компенсации⁶. Следовательно, установленная российским законодательством сумма компенсации, даже если она представляется незначительной, сама по себе не может считаться нарушением ЕКПЧ.

Таким образом, предмет решения по делу Киладзе, а также его практический и юридический интерес сосредоточен на эффективной реализации конкретного грузинского законодательства, а не на советских политических репрессиях, как могло бы показаться на первый взгляд. Это, вероятно, разочарует многих, однако, как уже было сказано, это знание поможет им избавиться от ложных ожиданий и избежать ненужных затрат, а также предотвратит поток явно неприемлемых обращений в ЕСПЧ.

1 Бюллетень ЕНРАС № 13, лето 2010 г., с. 8.

2 Конкретные имена и названия дел, описываемых в статье, не приводятся из соображений защиты частной жизни всех причастных к ним лиц.

3 Клаус и Юрий Киладзе против Грузии (*Klaus & Yuri Kiladze v Georgia*, № 7975/06), 2/2/10. См. в частности п.53.

4 Там же, п. 54.

5 Там же, пп. 60 и 61.

6 Там же, п. 58.

Деятельность Комиссара Совета Европы по правам человека в Закавказье

Офис Комиссара Совета Европы по правам человека

На институт Комиссара по правам человека – независимый несудебный институт в составе Совета Европы – возложена обязанность по повышению осознания и соблюдения прав человека в 47 государствах-участниках Совета Европы. Его задача состоит в том, чтобы предупреждать нарушения прав человека, предлагать средства защиты и конкретные решения для любых конкретных проблем в этой области.

Комиссар осуществляет мониторинг положения с правами человека с помощью визитов в страны и докладов. Недавняя деятельность Комиссара в Закавказье включает в себя визит в Азербайджан в марте 2010 г., за которым в июне 2010 г. последовала публикация доклада, и мониторинг расследования по делам лиц, исчезнувшим во время и после вооруженного конфликта в Грузии в августе 2008 г., проведенный двумя экспертами с марта по июнь 2010 г., и легший в основу доклада, опубликованного в сентябре 2010 г.

Доклад по Азербайджану

29 июня 2010 г. Комиссар опубликовал доклад о своем визите в Азербайджан (текст опубликован по адресу: <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1642017>). Доклад сосредоточен на проблемах свободы слова и объединения, поведения сотрудников правоохранительных органов и отправления правосудия. В нем также содержатся некоторые наблюдения о

поездке Комиссара в Нахичеванскую автономную республику.

Комиссар подчеркнул свою озабоченность в связи с продолжающимися случаями угроз, запугивания и насилия против журналистов и правозащитников, которые не расследуются должным образом. Он подчеркнул, что все, находящиеся в тюрьме из-за выражения своих взглядов и мнений, в том числе Эйнулла Фатуллаев, должны быть немедленно освобождены. Кроме того, Комиссар подчеркнул, что для того, чтобы привести законодательство в соответствие с европейскими стандартами, необходима декриминализация статьи за клевету. Признавая необходимость содействовать профессионализму в журналистской среде, Комиссар выразил серьезные опасения в связи с существованием черного списка газет, занимающихся рэкетом, опубликованного Советом по прессе, и призвал его пересмотреть эту практику.

Комиссар признал готовность властей содействовать регистрации НПО, однако был обеспокоен недавними законодательными изменениями, которые могут ограничить свободу объединения.

Что касается вопроса злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов, то Комиссар призвал провести независимое и эффективное расследование по всем предположительным случаям пыток и жестокого обращения с применением соответствующих санкций.

Он рекомендовал принять адекватные меры, чтобы обеспечить независимость судебной системы и соблюдение гарантий справедливого разбирательства.

В отношении ситуации в Нахичеванской автономной республике Комиссар подчеркнул, что принудительное помещение в психиатрические учреждения должно допускаться только по решению суда, вынесенному на основании медицинской экспертизы. Что касается событий в селе Бананъяр, Комиссар напомнил о необходимости эффективно расследовать все заявления о жестоком обращении в соответствии с международными стандартами.

Мониторинг расследования дел лиц, исчезнувших во время и после вооруженного конфликта в Грузии в августе 2008 г.

29 сентября 2010 г. Комиссар опубликовал доклад о расследовании по делам лиц, исчезнувшим во время и после вооруженного конфликта в Грузии в августе 2008 г. (текст опубликован по адресу: <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1675137>). Доклад основан на работе Брюса Пегга и Никола Себира, двух международных экспертов в сфере полицейских расследований тяжких преступлений.

Дела, которые экспертам было поручено включить в свою работу, были опубликованы в Интернете с фотографиями в виде видеозаписи. Одно из дел касалось трех молодых осетин (Алана Хачирова, Алана Хугаева и Солтана Плиева), пропавших 13 октября

2008 г., т.е. через два месяца после августовского конфликта, недалеко от линии административной границы. Другие дела связаны с исчезновениями во время или непосредственно после военных действий августа 2008 г. Одно из них касается судьбы Радика Икаева, который, согласно сообщениям, был захвачен в плен грузинскими войсками 8 августа 2008 г. и впоследствии исчез.

МВД Грузии обратилось к экспертам с просьбой выяснить, какая работа была проведена в Цхинвале для установления судьбы Георгия Ромелашвили, грузинского солдата, исчезнувшего с двумя другими членами одного и того же танкового экипажа 8 августа 2008 г. Министерство также предоставило видеозапись, на которой грузинский солдат Георгий Анцухелидзе подвергался жестокому обращению во время допроса. Тело Анцухелидзе было впоследствии передано грузинским властям фактическими властями Южной Осетии, а его личность подтверждена с помощью анализа ДНК. Впоследствии жалоба по этому делу была подана в ЕСПЧ. Другое дело, поднятое МВД, касалось еще одного грузинского солдата, Кахи Хубулури. Имеется видеозапись, показывающая, как он, раненный, находится в группе пленных грузинских солдат. Его тело также было передано фактическим правительством Южной Осетии грузинским властям.

В докладе экспертов подчеркиваются серьезные дефекты в процессе прояснения судьбы исчезнувших и привлечения к ответственности виновных в совершении противозаконных деяний. Эксперты столкнулись с

ситуацией, когда продвижение к установлению истины было затруднено разнообразными препятствиями.

В делах Хачирова, Хугаева и Плиева эксперты обнаружили, что несмотря на призывы мониторинговой миссии ЕС в Грузии, Ассоциации молодых юристов Грузии и родителей исчезнувших, за период в почти 18 месяцев после исчезновения практически не предпринималось никаких действий по расследованию этого дела. Хотя впоследствии по рекомендации экспертов какие-то шаги были сделаны, в том числе матерям исчезнувших дали возможность дать показания в органах прокуратуры, следствие продолжает страдать от ряда технических дефектов. Одна из серьезных проблем связана с самой беспристрастностью следствия: несмотря на серьезные заявления о причастности сотрудников правоохранительных органов к исчезновениям, следствие не было независимым от подразделения, к которому принадлежали причастные к исчезновению сотрудники. Поэтому эксперты рекомендовали принять необходимые меры к тому, чтобы обеспечить полную независимость и эффективность следствия. В деле Радика Икаева эксперты отметили, что достоверно установлен факт захвата Икаева и содержания его под стражей грузинскими военнослужащими и что в плену его видели свидетели, после чего он исчез. Очевидно, что эти обстоятельства требуют уголовного расследования.

В ходе работы экспертов выяснилось, что человек на предоставленной им видеозаписи,

идентифицированный как Георгий Ромелашвили, не был опознан матерью последнего. Тем не менее, эксперты попытались внести вклад в прояснение судьбы Георгия Ромелашвили и пришли к выводу, что танк, в составе экипажа которого он находился, был полностью уничтожен 8 августа 2008 г. Поэтому они заключили, что важно более точно прояснить обстоятельства этого дела, а также установить подлинную личность солдата на видеозаписи.

Видеозаписи, запечатлевшие грузинских солдат Георгия Анцухелидзе и Каху Хубулури, захваченных противником, обсуждались экспертами с представителями фактической администрации в Цхинвали. Эксперты доложили, что, согласно позиции Цхинвали, данные дела не связаны с исчезновениями (тела погибших были переданы грузинским властям), и поэтому не входят в сферу деятельности экспертов. Поэтому эксперты сделали вывод, что никаких попыток привлечь к ответственности лиц, применявших насилие к Анцухелидзе, не предпринималось, равно как и попыток прояснить, каким образом Хубулури погиб в плену.

Обеспечение гуманного обращения с задержанными – это принцип, от которого нельзя отступать. Любые преступления против таких лиц надлежит тщательно расследовать, и неважно, происходят ли такие преступления в ходе вооруженного конфликта. Жестокое обращение с заключенными является нарушением прав человека и международного гуманитарного права.

Психологическая реабилитация населения – важнейшее условие социальной стабильности в Чечне

Лидия Курбанова, кандидат исторических наук, доцент, эксперт региональной общественной организации «Женское достоинство»

Диагностика психологического состояния общества сегодня является стратегическим информационным ресурсом в рамках государственных программ по улучшению здоровья населения. Социально-психологическая реабилитация населения Чечни – важный шаг к общественной стабильности в послевоенной обстановке. Эта задача невозможна без оказания психологических услуг, направленных на установление психологических проблем, психотерапии и, где возможно, лечения психологических травм. С этой целью в Чеченской республике, в головном офисе общественной организации «Женское достоинство» была открыта психологическая служба. Данные этой службы могут быть использованы как показатель психосоциального состояния населения и могут служить репрезентативной социальной картой послевоенной ситуации в республике для всех тех, кто обеспечивает психологическую, социальную и политическую стабильность чеченского общества. Предварительный анализ психологических консультаций, проведенных с июня 2009 г. по июнь 2010 г., обнаружил преобладающие среди клиентов типы психологических проблем, а также позволил создать приблизительную диагностическую карту социально-психологического состояния чеченского общества, которое пережило две военных кампании за сравнительно короткий срок.

Были проанализированы дела всех 425 клиентов, посетивших

психологические консультации с июня 2009 г. по июнь 2010 г. 83% из них – женщины, 27% – мужчины. Всего было проведено 1 687 приемов. Наиболее распространенная возрастная группа – 35-55-летние, что составило 63,6% всех консультаций. Самая большая группа жалоб (38,3%) касалась родственников, исчезнувших в ходе военных действий. Проблема исчезнувших людей является одной из наиболее острых и сложных для психологической реабилитации. Психологи называют это «неразрешенной травмой», поскольку ожидание пропавшего родственника делает травму «незавершенной», а работу с этой группой – чрезвычайно сложной. Поскольку эта психологическая травма прямо связана с военными инцидентами, она, вероятно, в обозримом будущем останется преобладающей «психологической травмой войны».

Следующая по частоте жалоба – это проблема «постоянной тревожности» (32,1%). Вполне вероятно, что это косвенная реакция на события войны. Состояния нервозности, немотивированного страха и тревоги – это симптомы перенесенного стрессового состояния. Однако эти данные могут также указывать на чувство неуверенности в ближайшем будущем из-за отсутствия социальной защищенности и нестабильности трудоустройства.

Неожиданно высоким оказалось число визитов, связанных с проблемами домашнего и сексуального насилия (18,1% клиентов, все – женщины). Это чрезвычайно деликатная тема в любом обществе, а в традиционном обществе Чечни на нее наложено абсолютное табу. Подробный анализ этой проблемы в контексте мониторинга будущих консультаций поможет понять,

открытый или скрытый характер носит эта тенденция. Необходимо установить общие и конкретные условия, приводящие к сексуальному насилию в связи с военными инцидентами и структурной трансформацией чеченского общества в течение последних 20 лет. В любом случае, перечисленные ниже тенденции очевидны и являются симптомами изменений в самосознании и социальных стереотипах относительно проблемы сексуального насилия. Именно в этих тенденциях мы видим будущие возможности для психологической помощи и реабилитации этой группы клиентов.

Первая из тенденций состоит в том, что клиенты преодолевают огромный психологический барьер и начинают говорить. Это чрезвычайно важно, т.к. артикулирование проблемы в обществе приводит к более открытому обсуждению темы сексуального насилия. Жертвы насилия, которые в глазах общества виновны уже в том, что стали жертвами, получают возможность общественной симпатии, поддержки и социально-психологической реабилитации.

Во-вторых, появилась возможность запустить механизм наказания виновных в сексуальном насилии. Сейчас разбирательство по таким вопросам сталкивается с особыми трудностями. Многие юристы говорят, что давление традиционных культурных стереотипов, в результате которых жертва сексуального насилия не имеет почти никаких шансов на нормальную, полноценную жизнь, заставляет родственников женщины соглашаться на финансовую компенсацию вместо судебного преследования преступника, и поэтому последний остается на свободе и продолжает представлять потенци-

альную опасность для новых жертв. Не лучше обстоит дело со случаями сексуального насилия в ходе военных действий – давление на жертву оказывает и ее собственная низкая самооценка. Если такие клиенты попадают к психотерапевту, то последний приходит к выводу, что в настоящее время они социально и психологически изолированы.

В заключение, общий предварительный анализ психологических консультаций клиентов с июня 2009 г. по июнь 2010 г. показывает следующее:

1. преобладание посттравмати-

ческого стрессового расстройства, вызванного войной;

2. отсутствие социальной защищенности и вытекающий из этого психологический стресс – вторая наиболее значительная тенденция;

3. насилие над женщинами со стороны мужчин в семье и сексуальное насилие в целом стали неожиданно выходить на поверхность, несмотря на стандартные табу чеченского общества;

4. ясна потребность в регулярных психологических консультациях;

5. психологические консульта-

ции наряду с другими формами социальной помощи населению должны стать неотъемлемой частью динамично развивающегося чеченского общества.

Очевидно, что анализ данных психологических консультаций помогает выявить преобладающие в обществе проблемы и дает незаменимый эмпирический материал, позволяющий понять и проанализировать психологическое состояние общества. На основании этой информации можно составлять планы психологической реабилитации населения.

Ветер перемен

*Надежда Ермолаева,
юрист ЕНРАС-«Мемориал»,
адвокат АБ «Мусаев и партнеры»*

Во второй половине 2010 г. в российской прессе появилось несколько публикаций¹, в которых рассматривалась необходимость выработать механизм защиты национального суверенитета России от неблагоприятных для нее решений ЕСПЧ. Такие взгляды высказываются в России регулярно, и интеллектуальная элита страны не приняла бы их всерьез², если бы инициатором этих дискуссий был не кто иной, как профессор права и председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин. Статья Зорькина в «Российской газете» стала неожиданным взрывом в давно назревавшем конфликте между Россией и западными демократиями.

Появление статьи Зорькина под жестким заголовком «Предел уступчивости» было спровоцировано решением ЕСПЧ по делу *Konstantin Markin (Константин Маркин) v Russia* (№ 30078/06) 7/10/10, в котором ЕСПЧ установил нарушение Россией запрета дискриминации по признаку пола (ст. 14 в сочетании со ст. 8). Зорькин жаловался, что

ЕСПЧ подверг позицию Конституционного Суда в этом деле грубой и несправедливой критике³. Дело касалось дискриминации в отношении отцов-военнослужащих. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (№ 76-ФЗ от 27 мая 1998 г.) предусматривает, что женщины-военнослужащие имеют право на отпуск по уходу за ребенком в соответствии со ст. 11 п. 13 Трудового кодекса. В отношении мужчин-военнослужащих аналогичных положений нет.

В отличие от Конституционного Суда ЕСПЧ постановил, что существующая лакуна в законодательстве нарушает право отцов на уважение семейной жизни, и указал, что этот пробел коснется большого числа людей. ЕСПЧ счел, что позиция КС основывается «на чистом допущении, без какой-либо попытки исследовать его валидность, сверив его со статистическими данными или взвесив конфликтующие интересы поддержания боеспособности армии, с одной стороны, и защиты военнослужащих от дискриминации в сфере семейной жизни и защиты интересов их детей - с другой» (п. 57). Далее Суд отметил, что обоснование, приведенное Россией

в пользу различия в обращении между мужчинами и женщинами, основывается на «восприятии, согласно которому женщины преимущественно заботятся о детях, а мужчины преимущественно приносят заработок в семью», и таким образом - на «гендерном предрасудке», что нельзя считать достаточным (п. 58).

Зорькин утверждал, что подход КС оправдывается неизбежной необходимостью защиты национальной безопасности и обеспечения боеспособности армии, и соответствует ст. 38(1) Конституции РФ. Однако по нашему мнению, подход КС нарушает эти положения, поскольку, наряду с «материнством», объектом государственной защиты являются «детство» и «семья». Кроме того, ст. 38(2) гласит, что «Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей». Кроме того, следует отметить, что подход КС в настоящем деле отступает от того, который был применен к одному из предшествующих дел о равном праве на военную пенсию. В Определении № 428-О от 1 декабря 2005 г. КС признал неконституционной невыплату социальной пенсии мужу погибшей

женщины-военнослужащей на том основании, что право на нее имеют только вдовы.

Зорькин также не согласился с решением ЕСПЧ по делу *Alekseyev (Алексеев) v Russia* (№№ 4916/07, 25924/08 & 14599/09, 21/10/10), в котором ЕСПЧ признал несовместимыми с Конвенцией и дискриминационными запреты на проведение московского «прайд-парада» в 2006, 2007 и 2008 годах. Зорькин отметил, что выводы ЕСПЧ в этом деле основываются на позиции, ранее выраженной в деле *Smith & Grady (Смит и Грэди) v UK* (№№ 3985/96 & 33986/96, 27/12/99), однако не оценил значения выводов по этому делу в прецедентном праве ЕСПЧ. В этом деле ЕСПЧ признал необоснованными ограничения на службу гомосексуалистов в вооруженных силах на основании возможного негативного отношения гетеросексуальных военнослужащих к сексуальным меньшинствам (пп. 102-104). Поэтому невозможно согласиться с аргументом Зорькина, что запрет на проведение «прайда» оправдан возможностью массовых беспорядков как общественной реакции на марш, как в Сербии.

Также в деле Алексеева ЕСПЧ прямо указал, что российские власти «не провели адекватной оценки риска для безопасности участников мероприятия и общественного порядка», и не согласился с доводом правительства о том, что «угроза была столь велика, что требовала таких радикальных мер, как полный запрет на проведение мероприятия» (п. 77). Поэтому вызывает беспокойство, что даже в отсутствие такой оценки Зорькин полагает, что власти не способны обеспечить безопасность сравнительно небольшой группы людей в таких обстоятельствах.

Возвращаясь к позиции Зорькина, следует отметить, что прежде чем выразить свое недовольство вышеупомянутыми решениями

страсбургского суда, он приводит примеры успешного диалога между ЕСПЧ и КС. Среди приведенных им примеров успешного сотрудничества является постановление КС № 2-П от 5 февраля 2007 г. После множества решений ЕСПЧ, вынесенных против России, в которых процедура «надзора» в рамках Гражданского процессуального кодекса была признана несовместимой со ст. 6(1) ЕКПЧ, КС указал, что существующая система не полностью отвечает принципу правовой определенности. Однако КС постановил, что соответствующие положения ГПК нельзя считать неконституционными, поскольку это создаст пробел в правовой системе, и порекомендовал вместо этого внесение изменений в законодательство (см. раздел 9.2, п. 4 и 5). К сожалению, отсутствие каких-либо решительных шагов со стороны КС в этом отношении «заморозило» проблему надзора, предоставив ее неторопливому процессу внесения поправок в законодательство и тем самым оградив власти от понуканий со стороны Комитета министров. В поддержку своего основного аргумента г-н Зорькин также сослался на «сопротивление» федерального конституционного суда Германии неблагоприятным страсбургским решениям. Однако г-н Зорькин не указал конкретно, какое решение он имеет в виду, что не способствует осмысленному изучению немецкой практики в этом вопросе.

Во время 8-го форума по конституционному правосудию в Санкт-Петербурге в ноябре 2010 г. Зорькин выступил с еще более амбициозными заявлениями, заявив, что: «если Россия пожелает, она может выйти из договора [ЕКПЧ]». По его убеждению, России необходимо выработать механизм защиты своего национального суверенитета от решений страсбургского суда. Эту точку зрения поддержало большинство судей КС (в том числе зам.

председателя КС Сергей Маврин и судья Николай Бондарь). 11 декабря 2010 г. после встречи с судьями КС президент Медведев высказал взгляды, аналогичные позиции г-на Зорькина⁴.

Публичные заявления высокопоставленных должностных лиц об их отношении к Европейской Конвенции и практике Европейского Суда оказывают сильное влияние на сотрудников российских правоохранительных органов. Российские юристы, НПО и активисты прикладывают огромные усилия к разрушению культуры сопротивления реализации положений международного права в национальной правовой системе. Сегодня ссылки на Конвенцию и практику Европейского суда в ходе слушаний в районных судах уже не забавляют судей. До полного соблюдения практики ЕСПЧ еще далеко, но по крайней мере положения Конвенции принимаются властями к сведению. Однако эти достижения очень легко утратить.

Чего ожидать дальше? Перемен в российском политическом климате или решения Конституционного Суда с новой интерпретацией обязательной силы решений ЕСПЧ? Последнее наиболее вероятно, и мы будем разочарованы, если такое решение станет прецедентом.

1 Зорькин В. Д., 2010 г., Предел уступчивости. *Российская газета*, 29.10.10. Текст статьи опубликован по адресу: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html>; Пушкарская А., 2010. Валерий Зорькин готов к обороне национального правового суверенитета. *Коммерсант*, 22.11.10. Текст статьи имеется по адресу: <http://www.kommer-sant.ru/doc/1544077>; Интервью с президентом Медведевым: <http://www.newsru.com/russia/11dec2010/ks.html>.

2 См. например. Лукьянова Е.А., 2010, Валерий Зорькин между Конституцией и севрюжиной с хреном. Эволюция председателя Конституционного Суда по Салтыкову-Щедрину. (<http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/60777-predely-ustupchivosti-valeriya-zorkina>).

3 В Определении № 187-О-О от 15 декабря 2009 г. КС не нашел нарушения Конституции в этом деле.

4 Текст находится по адресу: <http://www.newsru.com/russia/11dec2010/ks.html>.

Судебные дела по правам человека

В разделе приводятся избранные решения по значимым недавним делам в области прав человека и по делам, в которых в которых ENHRAC и его партнеры представляют заявителей.

Дела ENHRAC-«Мемориал»

Султанов против России

(Sultanov v Russia)

№ 15303/09, 04/11/10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Содержание под стражей

с целью экстрадиции

Факты

Заявитель, г-н Наби Султанов, гражданин Узбекистана, переехал в Россию в марте 2008 г. В июне 2008 г. МВД Узбекистана обвинило заявителя в организации преступной группы, попытке свержения конституционного строя Узбекистана и распространения радикальных и экстремистских взглядов. Заявитель был арестован и помещен в следственный изолятор в Перми. Срок содержания под стражей заявителя не был определен. Арест заявителя был продлен в августе 2008 г., однако срок опять не был установлен.

В сентябре 2008 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции заявителя. Заявитель обжаловал это решение, утверждая, что он рискует подвергнуться жестокому обращению и пыткам в случае экстрадиции в Узбекистан. Верховный Суд РФ отклонил жалобу заявителя. В дальнейшем заявителя перевели в другое учреждение предварительного заключения в Москве. В общей сложности заявитель находился под стражей 22 месяца. Заявитель жаловался на нарушение ст. 3 (риск жестокого обращения в случае экстрадиции) и 5(1) (незаконность

и бессрочность его содержания под стражей) а также 5(4) – невозможность оспорить незаконность содержания под стражей).

Решение

ЕСПЧ указал, что жестокое обращение с заключенными в Узбекистане является повсеместной и постоянной проблемой. Суд отметил, что в случае экстрадиции заявителя он с вероятностью был бы заключен под стражу и потому подвергался серьезному риску жестокого обращения. Суд постановил, что насильственное возвращение заявителя в Узбекистан привело бы к нарушению ст. 3 (запрет пыток).

В соответствии со своей предшествующей практикой Суд постановил, что в российском законодательстве о содержании под стражей с целью экстрадиции отсутствуют надлежащие гарантии защиты от произвола. В этом деле, заметил Суд, сроки содержания под стражей заявителя определены не были. Он находился под стражей 22 месяцев без каких-либо обращений в суды о продлении срока содержания. Поэтому национальная система не защитила его от произвола, и его содержание под стражей было признано незаконным и нарушающим ст. 5(1).

Суд указал, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предоставляет путей обжалования содержания под стражей лицами, задержанными с целью экстрадиции. Заявитель не имел офи-

циального статуса в рамках национального уголовного права, поскольку в России против него уголовного дела не существовало. Поэтому он не мог воспользоваться ст. 125 Уголовного кодекса РФ с целью судебного пересмотра его содержания под стражей. Поэтому Суд установил нарушение ст. 5(4), поскольку заявитель не имел доступа к процедуре, которая позволила бы исследовать законность его содержания под стражей.

Суд оставил без рассмотрения его жалобу по ст. 6 (нарушение презумпции невиновности) на том основании, что в документах ясно говорилось, что в Узбекистане он обвинялся в совершении преступлений.

Комментарий

Рассмотрев индивидуальные основания жалобы, ЕСПЧ также признал недостатки в российском законодательстве о содержании под стражей и экстрадиции. После более ранних прецедентов (см., например дело *Nasrulloev (Насруллоев) v Russia*, № 656/06, 11/10/07), в деле Султанова ЕСПЧ указал, что «положения российского законодательства о содержании под стражей с целью экстрадиции неточны и непредсказуемы в применении» и следовательно не соответствуют «качеству закона», требуемому Конвенцией.. Кроме того, вновь согласно с предыдущей практикой (см., например, дело *Ryabikin (Рябикин) v Russia*, № 8320/04,

19/06/08), ЕСПЧ в деле Султанова постановил, что российский УПК не «предоставляет средство обращения с жалобами в суд лицам, содержащимся под стражей с целью экстрадиции».

Абуева и другие против России
(*Abuyeva & Others v Russia*)

№ 27065/05, 02/12/10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Право на жизнь

Факты

29 заявителей по этому делу проживали в селе Катыр-Юрт (Чечня) в феврале 2000 г., когда оно было захвачено чеченскими боевиками. В ответ на это федеральные силы совершили нападение на село с применением авиабомб, ракет и другого вооружения. В результате бомбардировки погибло 24 родственника заявителей. Некоторые из заявителей сами получили ранения.

В 2000-2001 гг. государством проводилось официальное следствие по уголовному делу, в котором 11 заявителям был присвоен статус потерпевших. В марте 2002 г. военная прокуратура прекратила разбирательство, придя к выводу, что действия федеральных войск были надлежащими, соразмерными и соответствовали законодательству. Однако о прекращении разбирательства заявители узнали только в 2005 г.

6 июня 2005 г. 26 заявителей подали жалобу в военный трибунал Северокавказского военного округа, и в ноябре 2005 г. следствие возобновилось с учетом выводов, сделанных ЕСПЧ в связи с делом *Исаевой против России* (*Isayeva v Russia*, № 57950/00, 24/2/05). Однако в июне 2007 г.

следствие вновь было прекращено, придя к тем же выводам, что и в марте 2002 г.

Решение

ЕСПЧ счел, что наиболее важным аспектом этого дела является его связь с крупной военной операцией, которая привела к гибели множества людей, и в связи с этим заявители могли законно предполагать, что власти отнесутся к расследованию соразмерно серьезности данных фактов. Суд заключил, что, несмотря на законность цели, преследуемой операцией в Катыр-Юрте, при ее планировании и проведении не было проявлено надлежащей заботы о жизни мирных жителей в нарушение обязательства государства по защите права на жизнь (ст. 2) заявителей и их родственников. Суд также установил, что проводимое государственными органами следствие оказалось неспособным установить лиц, ответственных за решения о бомбардировке, и привлечь их к ответственности, и потому было неэффективным, в нарушение обязательства государства по ст. 2 и ст. 13 в сочетании со ст. 2. Заявителям совместно было присуждено 1 720 000 евро в порядке компенсации нематериального ущерба.

Комментарий

Важным аспектом данного дела является применение ЕСПЧ ст. 46 (обязательный характер и исполнение решений). В ответ на неспособность государства предотвратить продолжающиеся нарушения ст. 2 и 13 с момента вынесения Судом ранее решения по делу *Исаевой*, ЕСПЧ предложил решать Комитету Ми-

нистров, а не государству, какие практические меры должна принять Россия с целью исполнения решения. В то же время Суд указал, что эти меры «неизбежно» должны включать в себя проведение «нового независимого расследования». Этот вопрос более подробно рассматривает проф. Лич в своей статье на с. 1

Амуева и другие против России
(*Amuyeva & Others v Russia*)

№ 17321/06, 25/11/10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Право на жизнь

Факты

Заявители проживали в селе Гехи-Чу в Чечне. Вечером 6 февраля 2000 г. село было обстреляно российскими вооруженными силами. 7 февраля с военных вертолетов и самолетов по селу были выпущены ракеты. Заявители вместе с другими соседями укрылись в подвале дома первой заявительницы. Когда обстрел прекратился, российские военнослужащие приказали всем выйти во двор, отвели в сторону четырех молодых людей из села (родственников заявителей) и увели их в другой дом на той же улице. Заявители слышали выстрелы и позднее обнаружили этих четверых молодых людей мертвыми со следами огнестрельных и ножевых ранений, а также тело боевика, который был ранее убит в перестрелке. Было возбуждено уголовное дело, однако в декабре 2000 г. оно было приостановлено в связи с невозможностью установить виновных. Заявители узнали о прекращении дела только в ноябре 2005 г. В ЕСПЧ заявители жаловались на нарушения ст.

2 (право на жизнь), ст. 13 (эффективное средство защиты) и ст. 14 (дискриминация).

Решение

Россия заявила, что жалобу следует признать неприемлемой, поскольку следствие по факту убийств еще не завершено и внутренние средства защиты не исчерпаны, так как заявители не пытались подать гражданский иск. Заявители утверждали, что они не были обязаны обращаться в суды с гражданским иском, чтобы исчерпать внутренние средства защиты и соблюли шестимесячный срок для подачи жалобы, т. к. им стало известно о неэффективности внутригосударственного расследования только в ноябре 2005 г.

ЕСПЧ постановил, что в соответствии с требованиями срочности, заявитель должен обратиться с жалобой в течение нескольких месяцев, максимум – лет, после событий. ЕСПЧ выразил мнение, что заявители, как ближайшие родственники покойных, должны были принимать меры к тому, чтобы следить за ходом следствия. Однако в настоящем деле ЕСПЧ счел, что заявители соблюли требование обратиться с жалобой в течение «всего нескольких лет после событий». Суд указал, что особо отметил поведение заявителей после 2005 г., после чего они активно следили за следствием, и заключил, что они уложились в срок для подачи жалобы.

Россия не оспаривала утверждений заявителей о том, что их родственников убили представители государственных структур, и не выдвинула иного объясне-

ния событий и не представила копий следственных материалов. ЕСПЧ отметил, что выработал ряд общих принципов, касающихся установления спорных фактов, и принимает во внимание поведение сторон. В отсутствие какого-либо обоснования для использования смертоносной силы представителями государства, ЕСПЧ постановил, что было допущено материальное нарушение ст. 2.

Следствие не установило и не допросило военнослужащих, причастных к инциденту, и не предъявило обвинений виновным. Заявители использовали ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса с целью пересмотра решений прокуратуры, однако нельзя было требовать, чтобы они добивались пересмотра всех решений. Поэтому Суд также установил процессуальное нарушение ст. 2 в связи с непроведением эффективного расследования. Также имело место нарушение ст. 13, однако не было приведено доказательств нарушения ст. 14.

Комментарий

Суд подчеркнул, что настоящее дело следует четко отличать от ситуаций, где информация, предположительно показывающая обстоятельства убийства в новом свете, может возродить процессуальное обязательство по расследованию, даже если материальное требование в соответствии со ст. 2 и неэффективностью расследования, выходит за рамки временной юрисдикции.

Гисаев против России
(*Gisayev v Russia*)

№ 14811/04, 20/01/11

(ЕСПЧ: решение по существу)

Пытки

Факты

Заявитель обратился с жалобой в связи с тем, что он был похищен из своего дома в Грозном (Чечня) на глазах семьи, отвезен поочередно в три разных места, где в течение десяти дней сотрудники российских служб безопасности пытали его. В частности, через тело заявителя пропускали электрический ток, часами избивали, допрашивали о его связях с чеченскими боевиками и угрожали смертью ему самому и его семье. После уплаты родственниками выкупа в 1500 долларов заявителя освободили. Он перенес тяжелые телесные и психологические травмы. Российские власти возбудили следствие по данным фактам, которое до сих пор не завершено.

Заявитель жаловался на пытки (ст. 3), незаконное лишение свободы (ст. 5), лишение эффективного национального средства защиты (ст. 13), нарушение права на частную и семейную жизнь (ст. 8) и запугивание в период нахождения его жалобы в Европейском Суде (ст. 34).

Решение

ЕСПЧ установил нарушения ст. 3, 5 и 13 и присудил заявителю 55 тыс. евро в порядке компенсации ущерба. Убедительный рассказ заявителя о событиях был подкреплен показаниями свидетелей – а именно, что он был похищен сотрудниками государственных структур и его содержание под

стражей в течение 15 дней не было признано властями. Правительство не смогло ни объяснить, ни обосновать его, и в результате незаконное содержание под стражей было признано нарушением ст. 5. Медицинские документы заявителя и свидетельские показания подтвердили вывод о жестокости обращения, которое можно приравнять к пытке (ст. 3). Заявитель непрерывно подвергался физическим мучениям и содержался в состоянии страха из-за неопределенности относительно своего будущего и степени причиняемого насилия. Он получил телесные повреждения и длительные проблемы со здоровьем, что правительство не оспаривало. Власти не предприняли ощутимых усилий в плане расследования с целью установить виновных и привлечь их к ответственности (ст. 13). Суд заявил, что, поскольку российское правительство не представило документов, касающихся похищения заявителя, жестокого обращения и предположительно проводимого расследования, то он смог прийти к выводам, поддерживающим жалобы заявителя.

Что касается ст. 34 (запугивание), то Суд установил, что заявитель не смог представить связного изложения каких-либо примеров запугивания (в отличие от остальной части его показаний). По мнению Суда, маловероятно, что в отношении жалобы по ст. 8 на незаконный обыск его жилища он исчерпал все внутригосударственные средства защиты. Также отсутствовали доказательства, которые подтверждали бы его жалобы на дискриминацию по ст. 14. Заявитель не смог

возместить сумму выкупа, так как ЕСПЧ счел, что эта сумма не подтверждена доказательствами.

Комментарий

ЕСПЧ повторил, что для установления нарушения в делах, связанных с предполагаемым применением пыток, факт такого должен быть доказан на уровне, «превышающем разумные сомнения». Однако такое бремя доказывания может быть установлено, если существуют «достаточно сильные, ясные и согласованные указания или ... аналогичные неопровергнутые презумпции в отношении фактов». Соответственно, если государство отказывается представлять документы в отношении нарушений прав человека *prima facie*, то бремя доказывания возлагается на него, и уже оно обязано «исчерпывающим образом» продемонстрировать, во-первых, почему документы не могут быть представлены, а во-вторых – «представить удовлетворительное и убедительное объяснение того, каким образом происходили события». Кроме того, в делах, где власти не искали надлежащим образом случаи жестокого обращения со стороны представителей государственных органов, заявители не обязаны предпринимать отдельное гражданское разбирательство с целью исчерпания внутригосударственных средств защиты, поскольку «даже наиболее убедительные доказательства противного, представленные истцом [в гражданском процессе] часто отклоняются как «не имеющие отношения к делу».

Дела ЕНРАС-«Планета Надежд»

Карпачева и Карпачев
против России

(*Karpacheva & Karpachev
v Russia*)

№ 34861/04, 27/01/11

(ЕСПЧ: решение по существу)
Свобода передвижения

Факты

Заявители – мать и сын, проживавшие в Озерске, закрытом городе в Челябинской области, где находится завод по переработке ядерного топлива «Маяк». В 2002 г. сын был приговорен к четырем годам заключения. После освобождения городская администрация Озерска и областная служба безопасности не разрешили ему вернуться в закрытый город или получить право на проживание в нем на основании судимости. Отказ властей дать разрешение на постоянное проживание был признан незаконным в национальных судах, однако решения не были исполнены.

Решение

ЕСПЧ отметил, что обе стороны были согласны с тем, что отказ в предоставлении разрешения на постоянное жительство в Озерске представляет собой вмешательство в право сына на свободу выбирать место жительство, гарантированное ст. 2 Протокола 4 ЕКПЧ. Российское правительство заявило, что вмешательство было законным и необходимым в демократическом обществе.

ЕСПЧ установил нарушение ст. 2 Протокола 4, отметив, что отказ властей обеспечить право на постоянное проживание был

признан незаконным национальными судебными органами, и материалы, находящиеся на его рассмотрении, не поддерживают заявления правительства об обратном. Соответственно, вмешательство в право второго заявителя на выбор места жительства не было совершено в соответствии с законом.

Другие дела ЕСПЧ

*Королев против России
(Korolev v Russia)
(№ 25551/05)
(ЕСПЧ: решение о приемлемости)
Отсутствие серьезного
ущерба*

Факты

В июле 2002 г. заявителю было присуждено 22,5 рублей в порядке возмещения судебных расходов против начальника паспортно-визового управления. В декабре 2003 г. заявитель обратился с жалобой относительно бездействия судебного исполнителя в связи с взысканием издержек. Свердловский областной суд оставил в силе решение, согласно которому заявитель не выполнил процессуальных требований к подаче жалобы. Заявитель жаловался на то, что неуплата издержек властями и оставление его жалобы без рассмотрения нарушили его права по ст. 6 ЕКПЧ (право на справедливое разбирательство) и право на уважение собственности в соответствии со ст. 1 Протокола 1.

Решение

ЕСПЧ исследовал жалобу на соответствие новым критериям приемлемости, установленным в ст. 35(3)(b), которая гласит, что жалоба признается неприемлемой, если «заявитель не понес

значительного ущерба, если только принцип уважения прав человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу и при условии, что на этом основании не может быть отказано в рассмотрении никакого дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом».

Во-первых, ЕСПЧ установил, что заявитель не понес «значительного ущерба», так как сумма, причитающаяся ему, равнялась менее чем одному евро, и была названа «крошечной», «незначительной» и «ничтожной». Во-вторых, дело не требовало рассмотрения по существу, поскольку проблему неисполнения российских судебных решений суд рассматривал множество раз, и это дело ничего нового к рассмотрению не добавляло. Наконец, ЕСПЧ постановил, что это дело было должным образом рассмотрено на национальном уровне.

Комментарий

С учетом того, что цель поправки – повысить эффективности рассмотрения Европейским Судом груза своих дел, маловероятно, что в будущем Суд будет выносить столь подробные решения о неприемлемости. Хотя это не первое решение о неприемлемости, вынесенное в соответствии со ст. 35(3)(b), в нем содержится полезное руководство.

ЕСПЧ указал на то, что толкование «значительного ущерба» гибко и не поддается исчерпывающим определениям и далее заявил: «нарушение права, каким бы реальным оно ни было с чисто юридической точки зрения, должно достигнуть минимального уровня тяжести для того, чтобы заслужить рассмотрения

международным судом». Оценка уровня тяжести носит как объективный, так и субъективный характер. Если заявитель не понес существенного ущерба, то средним критерием является «гарантия прав», требующая исследования жалоб, например, в случаях, когда необходимы разъяснения относительно обязательств государств согласно Европейской Конвенции.

*Алексеев против России
(Alekseyev v Russia)
(№№ 4916/07, 25924/08 &
14599/09), 21/10/10
(ЕСПЧ: решение по существу)
Свобода собраний*

Факты

В 2006 – 2008 годах заявитель организовал множество демонстраций, стремясь привлечь внимание к проблеме дискриминации в отношении сексуальных меньшинств в России, содействовать соблюдению прав и свобод человека и призвать российские власти и общество проявлять толерантность по отношению к этому меньшинству. Все эти протесты были запрещены московскими властями, сначала по соображениям нравственности, потом – безопасности. Когда заявитель, несмотря на запреты, попытался провести акцию, ее участники были атакованы участниками контр-демонстрации. Власти запретили проведение последующих протестов, ссылаясь на возможные нарушения общественного порядка и насилие в отношении участников. Заявитель предлагал альтернативные маршруты, обращался к президенту России и подал несколько судебных исков, однако не смог добиться отмены запрета.

Решение

ЕСПЧ установил нарушение ст. 11 (свобода собраний), придя к выводу, что запрет не отвечает насущной общественной необходимости и тем самым не является необходимой в демократическом обществе мерой. Суд признал, что само по себе наличие риска не является достаточным доказательством того, что предлагаемые мероприятия приведут к конфликту, как утверждало правительство. ЕСПЧ отклонил довод правительства о том, что отсутствие общеевропейского консенсуса о предоставлении материальных прав сексуальным меньшинствам также ограничивает их право на проведение кампаний за такие права. Суд установил нарушение ст. 13 (право на эффективное средство защиты) в сочетании с нарушением ст. 11. Кроме того, было найдено нарушение ст. 14 (запрет дискриминации) на том основании, что Россия не предоставила никаких обоснований совместимости со стандартами ЕКПЧ дискриминации в отношении заявителя на основании его сексуальной ориентации. Заявителю было присуждено 12 тыс. евро в порядке возмещения нематериального ущерба.

Комментарий

Отклонив довод, основанный на риске общественных беспорядков, которые могли устроить противники демонстрации, ЕСПЧ очертил условия валидности такого довода. Власти должны провести предварительную оценку риска, представив конкретные оценки масштаба беспорядков, чтобы оценить, какие ресурсы необходимы для нейтрализации угрозы насильственных столкновений. Если бы они сделали это в настоящем деле, то получи-

ли бы цифру примерно в сотню противников, что не обременило бы чрезмерно московскую милицию. Это рассуждение стало продолжением тенденции, начатой в деле *Wilson, NUJ & Others (Уилсон, Национальный союз журналистов и другие) v UK* (№№ 30668/96, 30671/96 & 30678/96, 2/7/02), где было установлено, что ст. 11 предполагает позитивное обязательство обеспечить эффективное пользование правом на свободу собраний и объединения, и не может быть сведена лишь к обязанности государства не вмешиваться в осуществление этого права.

Курич и другие против Словении
(*Kurić & Others v Slovenia*)
№ 26828/06, 13/07/10
(ЕСПЧ: решение по существу)
Право на частную жизнь

Факты

До 25 июня 1991 г., когда Словения провозгласила свою независимость, заявители были гражданами Социалистической федеративной республики Югославия (СФРЮ) и одной из республик, входящих в ее состав (не Словении). Они имели статус постоянно проживающих в Словении как граждане СФРЮ. После провозглашения независимости к заявителям был применен Закон об иностранцах и их имена были «стерты» из реестра постоянных жителей. Заявители утверждали, что их не поставили в известность об удалении из реестра и поэтому они не смогли обратиться с заявлением о гражданстве в предусмотренный Законом о гражданстве шестимесячный срок. После 26 февраля 1992 г. все, кто не подал заявление на гражданство, стали иностранцами. Некоторые из заяви-

телей также не смогли получить гражданства никакого другого из государств - бывших республик СФРЮ и тем самым фактически стали лицами без гражданства. Заявители утверждали, что Словения нарушила ст. 8 (право на уважение частной жизни), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и 14 (запрет дискриминации) ЕКПЧ, поскольку им было отказано в постоянном виде на жительство или в гражданстве, и Словения не приняла соответствующих законодательных мер для урегулирования правового статуса «стертых» из реестра.

Решение

Словения заявила, что жалоба несовместима с содержащимся в ЕКПЧ временным критерием (*ratione temporis*), поскольку Конвенция вступила в силу в отношении Словении 28 июня 1994 г. Однако ЕСПЧ счел, что он вправе рассматривать факты, предшествующие ратификации, если нарушение носит длящийся характер.

ЕСПЧ постановил, что, хотя право на приобретение или сохранение гражданства не входит в число свобод, гарантированных Конвенцией, социальные связи между оседлыми мигрантами и обществом, в котором они живут, составляет часть понятия частной жизни в значении ст. 8. Все заявители прожили значительную часть своей жизни в Словении и имели статус постоянных жителей как граждане СФРЮ, поэтому ЕСПЧ счел, что отказ словенских властей в течение продолжительного времени урегулировать статус заявителей и принять соответствующее законодательство является вмешательством в их права по ст. 8.

ЕСПЧ далее отметил, что 4 февраля 1999 г. Конституцион-

ный Суд (КС) признал Закон об иностранцах неконституционным, поскольку в нем не были предусмотрены условия получения постоянного вида на жительство теми гражданами СФРЮ, которые постоянно проживали в Словении на тот момент. КС также счел незаконным последующее законодательство 2003 г., принятое с целью урегулировать положение «стертых», поскольку оно не предусматривало выдачи ретроспективных постоянных видов на жительство. ЕСПЧ не нашел причин отступить от выводов КС и постановил, что данное вмешательство является нарушением ст. 8 и 13. Ввиду своих выводов по ст. 8 ЕСПЧ не счел необходимым рассматривать, имело ли место нарушение ст. 14. Согласно ст. 46 (исполнение решений) ЕСПЧ указал, что выдача ретроспективных видов на постоянное жительство будет адекватным исполнением его решения.

*Константин Маркин
против России
(Konstantin Markin v Russia)
№ 30078/06, 07/10/10
(ЕСПЧ: решение по существу)
Гендерная дискриминация*

Факты

Заявитель – гражданин России, военнослужащий. После развода, состоявшегося 30 сентября 2005 г., двое детей заявителя, в том числе новорожденный младенец, остались жить с ним. 11 октября 2005 г. заявитель обратился с заявлением о предоставлении ему трехлетнего отпуска по уходу за ребенком, но ему было отказано на том основании, что трехлетний отпуск предоставляется только женщинам-военнослужащим. Заявителю предоставили причитающийся ему трехмесячный отпуск, однако 23 ноября 2005 г. его

вызвали из отпуска на службу.

После безуспешных обращений в военный трибунал Пушкинского гарнизона и военный трибунал Ленинградского военного округа, в октябре 2006 г. начальник военного подразделения заявителя дал ему отпуск до сентября 2008 г. и 200 тыс. рублей материальной помощи ввиду его сложной семейной ситуации. Однако это решение подверглось жесткой критике военного трибунала Пушкинского гарнизона.

Заявитель безуспешно обратился в Конституционный Суд (КС РФ), где обжаловал положения Закона «О статусе военнослужащих» относительно трехлетнего отпуска по уходу за ребенком для отцов, утверждая, что они несовместимы с конституционным принципом равенства между мужчинами и женщинами. КС заявил, что ограничение, наложенное на военнослужащих в части предоставления отпуска по уходу за ребенком учитывает отрицательное его воздействие на боеспособность и эффективность вооруженных сил, и признал это положение не противоречащим Конституции.

Заявитель обратился в ЕСПЧ с жалобами по ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и ст. 14 (запрет дискриминации).

Решение

ЕСПЧ постановил, что отпуск и финансовая помощь, предоставленные заявителю, не лишают его статуса жертвы, поскольку это было мотивировано не желанием признать нарушение его прав по ЕСПЧ или предоставить возмещение за него. Также этих мер было недостаточно для исключения дела из списка в соответствии со ст. 37, поскольку это было сде-

лано в исключительном порядке, и закон о воинской службе, который послужил правовой основой для неоднократных отказов предоставить заявителю отпуск, остается в силе. Следовательно, в деле имеется важный общезначимый вопрос, требующий более подробного исследования.

ЕСПЧ счел аргумент о боеспособности неубедительным. Не было приведено никаких доказательств теории о том, что число военнослужащих, одновременно уходящих в отпуск по уходу за ребенком, было бы настолько велико, что подорвало бы боеспособность армии. КС основал свои выводы на чистом допущении, не взвесив конфликтующие интересы боеспособности армии и защиты военнослужащих от дискриминации в сфере семейной жизни. Таким образом, исключение военнослужащих-мужчин из положений об отпуске по уходу за ребенком нарушает ст. 8 в сочетании со ст. 14. Согласно ст. 46 (исполнение решений) Суд рекомендовал внести изменения в соответствующий закон.

Комментарий

Данное дело примечательно своим подходом к вопросу о статусе жертвы и индивидуального возмещения (неисправления нарушения), и потому потребовало более глубокого исследования Судом. В своем рассуждении о равенстве в обращении ЕСПЧ также сослался на «выбор», предоставленный правительством, – а именно, свободу уволиться из армии. Суд не признал этот выбор справедливым, в особенности с учетом уникальной армейской квалификации, которую нелегко приспособить к гражданской жизни и работе.

Короткие новости

Котов против России (Kotov v Russia)

12 января 2011 г. Большая палата провела устное слушание по делу Котов против России (*Kotov v Russia*, № 54522/00, решение Палаты от 14 января 2010 г.). По утверждениям г-на Котова, он пострадал от нарушений прав по ст. 1 Протокола 1 к Конвенции, а также ст. 6 и 13 Конвенции в результате вмешательства в его имущественные права (первоначально выраженные в виде вклада на сберегательном счете). В 1994 г. г-н Котов внес сумму денег на сберегательный счет в частном банке. Через несколько месяцев банк проинформировал г-на Котова о том, что не может вернуть ему ни сумму первоначального вклада, ни причитающиеся ему проценты. Г-н Котов начал разбирательство в национальных инстанциях и добился решения против банка в свою пользу, однако в ходе разбирательства банк был ликвидирован. Поскольку г-н Котов был индивидуальным вкладчиком, при распределении активов банка претензии г-на Котова должны были быть удовлетворены в приоритетном порядке. Однако ликвидатор не соблюдал требований национального законодательства в процессе распределения и разделил активы банка между членами произвольно созданной группы кредиторов, в число которых заявитель не входил. Г-н Котов обратился в национальные суды, которые вынесли решение в его пользу и распорядились, чтобы

ликвидатор исправил нарушение законодательства, допущенное в процессе раздела активов. Однако это решение так и не было приведено в исполнение, а последующие попытки заявителя возбудить разбирательство против ликвидатора не принесли успеха. В Большой Палате г-на Котова представляли EHRAC и ПЦ «Мемориал».

Петиция о судебных пошлинах

В апреле 2011 г. в Турции состоялась конференция на высшем уровне Совета Европы, на которой обсуждались дальнейшие шаги по реализации Интерлакенской декларации и Плана действий. В том числе на конференции рассматривалось предложение о введении пошлин для лиц, обращающихся с жалобой в ЕСПЧ. Группа НПО (в том числе EHRAC) обеспокоена тем, что это предложение подрывает и наносит ущерб праву на обращение в Суд. В связи с этим перед конференцией Совету Европы была представлена петиция, в которой выражались опасения подписавших ее организаций. Текст петиции, а также названия 270 организаций гражданского общества, подписавших ее, опубликованы по адресу: <http://www.amnesty.org/en/library/info/IOR61/005/2011/en>.

Руководство по критериям приемлемости ЕКПЧ

ЕСПЧ выпустил «Практическое руководство по критериям приемлемости». В Руководс-

тве рассматриваются положения С-6(a) и (b) Интерлакенской декларации, в которых выражается необходимость предоставлять потенциальным заявителям полную и объективную информацию о процессе подачи жалобы. В Руководстве даются определения таких понятий, как индивидуальная жалоба и статус жертвы, и рассматриваются процессуальные, юрисдикционные и материальные основания неприемлемости жалоб. Руководство опубликовано по адресу: http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/91AEEEEBC-B90F-4913-ABCC-E181A44B75AD/0/Practical_Guide_on_Admissibility_Criteria.pdf.

Новая двойная система надзора за исполнением решений ЕСПЧ

1 января 2011 г. в силу вступила новая двойная система надзора за исполнением решений ЕСПЧ, осуществляемого Комитетом министров. Цель новой системы – облегчить нагрузку на КМ, и реализуется она в рамках Интерлакенского плана действий. Согласно новой системе работа по всем делам ведется в рамках «стандартной» процедуры - за исключением случаев, когда характер дела требует рассмотрения в рамках «усиленной» процедуры. Стандартная процедура основана на принципе subsidiarity – государственные стороны должны обеспечивать эффективное исполнение решений. Усиленная

процедура применяется только в случаях, требующих интенсивного вмешательства Секретариата (межгосударственные дела, дела, требующие срочных индивидуальных мер, пилотные решения или решения, в которых затрагиваются структурные и/или сложные проблемы). Государства-участники Секретариата вправе обращаться с просьбой о переводе дела из стандартного в усиленную процедуру надзора. Все решения, вступившие в силу после 1 января 2011 г., исследуются в соответствии с новой системой. Более ранние дела в течение 2011 г. также будут переведены на новую систему. Более подробную информацию о процедурах новой надзорной системы можно найти по адресу: <https://wcd.coe.int/wcd/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=1694239&SecMode=1&DocId=1616248&Usage=2>.

Приоритизация дел ЕСПЧ

В июне 2009 г. Суд внес изменения в Правило 41 своего Регламента, относящиеся к порядку рассмотрения им дел. Вместо рассмотрения дел в хронологическом порядке ЕСПЧ будет учитывать важность и срочность поднимаемых вопросов. Цель этого – обеспечить скорейшее рассмотрение наиболее серьезных дел и дел, обнаруживающих наличие широко распространенных проблем. Повторяющимся делам, делам, следующим за пилотным решением и делам, не удовлетворяющим условиям приемле-

мости, присваивается низкий приоритет. Таблица, устанавливающая порядок рассмотрения, опубликована по адресу: http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/AA56DA0F-DEE5-4FB6-BDD3-A5B34123FFAE/0/2010__Priority_policy__Public_communication.pdf.

1549 дел, связанных с российско-грузинским конфликтом, признано неприемлемыми

В дело *Хетагуровой и других против Грузии (Khetagurova & Others v Georgia)* было объединено 1549 жалоб в отношении Грузии в связи с российско-грузинским конфликтом августа 2008 г. 14 декабря 2010 г. ЕСПЧ вычеркнул эти дела из списка, сочтя, что заявители более не желают поддерживать свои жалобы, поскольку в ответ на запросы ЕСПЧ об информации и письменных замечаниях никаких ответов от их представителей не поступило. С решением можно ознакомиться по адресу: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=html&documentId=879487&portal=hbkm&source=externalbydocnumber&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649>.

От решения к справедливости

В ноябре 2010 г. Правовая инициатива «Открытое общество» опубликовала доклад под названием *From Judgment to Justice: Implementing International and Regional Human Rights Decisions*. В докладе исследуются правозащитные органы ООН, европейская, межамериканская и африканская системы

и степень соблюдения государствами-ответчиками их решений. В докладе подчеркивается, что на сегодняшний день тому, в какой степени и при каких условиях государства исполняют решения, уделяется относительно мало внимания, и даются рекомендации по усовершенствованию механизмов исполнения на национальном и международном уровне. Текст доклада опубликован по адресу:

http://www.soros.org/initiatives/justice/focus/international_justice/articles_publications/publications/from-judgment-to-justice20101122/from-judgment-to-justice-20101122.pdf.

7-й доклад ПАСЕ об исполнении решений ЕСПЧ

Докладчик Христос Пургуридес получил мандат от ПАСЕ рассмотреть проблематичные случаи задержки в исполнении или неисполнения решений ЕСПЧ. Его доклад, опубликованный 9 ноября 2010 г., включает текст проекта резолюции Парламентской Ассамблеи и рекомендации по вопросу исполнения решений. Также в докладе содержится меморандум, в котором объясняется подоплека рассматриваемых проблем и обзор стран, испытывающих существенные проблемы с исполнением решений. С текстом доклада можно ознакомиться по адресу: http://www.assembly.coe.int/Communication/20101109_arretsCE_E.pdf.

Информация об ЕНРАС

Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС) был создан в 2003 г. при Лондонском университете Метрополитан и на данный момент является частью факультета прикладных социальных наук (FASS). Его основная цель - оказание содействия юристам, частным лицам и неправительственным организациям (НПО) в Российской Федерации и Грузии в обращении в Европейский Суд по правам человека, а также передача навыков и повышение потенциала местного правозащитного сообщества и информирование о нарушениях прав человека в этих странах.

В настоящее время в производстве ЕНРАС находится около 280 дел, затрагивающих более чем 1,000 непосредственных жертв и их ближайших родственников. Эти дела поднимают в том числе такие проблемы, как внесудебные казни, дискриминация по этническому признаку, исчезновения, загрязнение окружающей среды и уголовная юстиция. Более подробную информацию см. по адресу: www.londonmet.ac.uk/ehrac.

Стажировки

В офисах ЕНРАС в Лондоне и Москве возможно прохождение стажировки юридического и общего характера. В зависимости от подготовки и навыков стажера работа может включать в себя помощь в ведении дел, подготовку обзоров, сбор и подготовку учебных материалов, проведение исследований, фандрайзинг, написание информационных материалов, работу с прессой и основные административные обязанности. К сожалению, ЕНРАС не в состоянии предоставить оплачиваемую стажировку, однако дает возможность получить ценный опыт правозащитной деятельности и работы в НПО. За дополнительной информацией или с заявлениями обращайтесь к нам по электронной почте.

ЕНРАС благодарит авторов материалов, опубликованных в этом номере: Сару Джазири, Надежду Ермолаеву, Натю Кацитадзе, Лидию Курбанову, Филипа Лича, Кейт Морли, Тома Табори, Фурката Тишаева, Анн Уэбер, Крейга Хатчера и Граэма Холла. Этот номер подготовили: Тина Девадасан, Джоанна Эванс, Филип Лич и Кирсти Стюарт. Дизайн подготовлен Torske & Sterling Legal Marketing.

Бюллетень ЕНРАС выходит дважды в год. Мы приветствуем статьи, информацию и идеи. Статьи для публикации следует направлять в ЕНРАС по электронной почте. Материалы бюллетеня можно перепечатывать без получения предварительного разрешения. Однако во всех перепечатках следует делать ссылку на ЕНРАС и направлять нам копию издания.

Партнерства ЕНРАС

С момента своего создания в 2003 г. ЕНРАС работает в партнерстве с российской НПО ПЦ «Мемориал». Наши организации продолжают тесное сотрудничество в области ведения многочисленных и разнообразных судебных дел, повышения квалификации и организационного потенциала, а также информирования о механизмах работы Европейского Суда. С 2003 г. мы создали партнерские отношения с другими организациями в России, в 2006 г. начали работать в Грузии, а в 2010 г. – в Азербайджане. Мы также сотрудничаем со многими другими НПО, юристами и частными лицами из стран бывшего Советского Союза. Наше сотрудничество со всеми партнерами в основном сосредоточено на развитии навыков и квалификации юристов, работающих в наших совместных проектах, а также их независимости в работе над судебными делами. В Великобритании мы также сотрудничаем с Комитетом по правам человека Коллегии адвокатов и Комитетом по международным правам человека при Ассоциации юристов Англии и Уэльса. Контактные данные наших региональных партнеров приводятся ниже.

Контактная информация ЕНРАС

Офис ЕНРАС в Лондоне

European Human Rights Advocacy Centre
London Metropolitan University
LN 222, Ladbroke House
62-66 Highbury Grove, London, N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Проф. Филип Лич, директор
Тел.: ++44 (0)20 7133 5111
E-mail: p.leach@londonmet.ac.uk

Тина Девадасан, менеджер проекта
Тел.: ++44 (0)20 7133 5087
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Джоанна Эванс, старший юрист
Тел.: ++44 (0)20 7133 5258
E-mail: joanna.evans@londonmet.ac.uk

Оксана Попова, референт по
судопроизводству и проектной
деятельности
Тел.: ++44 (0)20 7133 5090
E-mail: o.popova@londonmet.ac.uk

Проф. Билл Бауринг, Председатель
Международного наблюдательного
комитета
Тел.: ++44 (0)20 7631 6022
Моб.: ++44 (0)781 048 3439
E-mail: b.bowring@bbk.ac.uk

«ЕНРАС бюллетень»
Учредитель: Межрегиональная
общественная организация
Правозащитный центр «Мемориал»
Гл. ред.: Касаткина Т.И.
Выпуск 1(8) от 31 мая 2011 г.
Тираж: 2 350 экз.
Распространяется бесплатно
Адрес редакции и учредителя: 127006, г.
Москва, ул. Каретный ряд, 5
Отпечатано в типографии 000 «Алькор-4»:
11024, Москва, Шоссе Энтузиастов, 9а
Номер заказа:
ЕНРАС бюллетень зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия. Свидетельство ПИ №
ФС 77-30927 от 18 января 2008 г.

Россия

ПЦ «Мемориал» (Москва)
127006, г. Москва
Каретный Ряд ул., 5
Тел.: +7 (495) 225 3118
Ума Керимова, координатор проекта
E-mail: memhrc@memo.ru
<http://ehracmos.memo.ru/>

«Планета надежд» (Озерск)
Надежда Кутепова, руководитель
E-mail: planeta_zato@mail.ru
www.closedcity.ru

НПО «Низам» (Грозный)
Асланбек Исаев, исполнительный
директор
E-mail: ngo_nizam@yahoo.com
www.ngo-nizam.com

Южно-сибирский правозащитный центр (Новокузнецк)

Елена Бурмицкая, директор
E-mail: burmitskaya@gmail.com
www.sibpravo.org

Грузия

Ассоциация молодых юристов Грузии (Тбилиси)

Натия Кацитадзе, юрист и
координатор
проекта
E-mail: katsitadze@gyla.ge
www.gyla.ge

«Статья 42 Конституции» (Тбилиси)
Нази Джанезашвили, исполнительный
директор
E-mail: office@article42.ge
www.article42.ge

Азербайджан

Общество правового образования
(Баку)
Интигам Алиев, президент
E-mail: legal@azeurotel.com
www.monitoring.az

Институт прав медиа (Баку)

Рашид Гаджили, директор
E-mail: mediarightsaz@hotmail.com
www.mediarights.az

Общественного союза демократии и прав человека (Сумгаит)

Асабали Мустафаев, президент
E-mail: office@humanrights.org.az
www.humanrights.org.az